

**БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ**

Рафаел Айрапетян

РОЛЬ
РОМАН

ТЕСНЫЕ ВРАТА
ПОВЕСТЬ

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 82-31
ББК 84стд1-442
А36

Айрапетян Рафаел

А36 Роль. Тесные врата – М.: Родина, 2025. – 606 с.

ISBN 978-5-00222-824-9

В романе «Роль», основанном на исторически фактах, рассказывается о знаменитом авантюристе 19-го века Романа Медоксе. В русском культурном поле имя Медокса хорошо известно с 1927 года, когда вышел фильм Григория Козинцева и Леонида Трауберга «СВД» («Союз великого дела»), в котором роль шулера и мошенника Романа Медокса играл будущий знаменитый режиссёр Сергей Герасимов. Правда, история, рассказанная в фильме, совершенно не имела никакого отношения к реальному Медоксу, но имя это запомнилось. Через два года вышла книга историка литературы Соломона Штрайха «Похождения русского авантюриста XIX века», в которой он писал, что свыше полувека судьба Романа Медокса представляла загадку для русских историков. В книге в основном повествовалось о второй великой аванюре Медокса — придуманном им втором заговоре декабристов. Свыше года он морочил голову шефу жандармов Александру Бенкендорфу и лично Николаю I, пока не был пойман и заключён в Шлиссельбургскую крепость на 22 года. В романе «Роль» освещается история первой великой авантюры Медокса по созданию кавказского ополчения в 1812 году. Конечно, роман не свободен от некоторых вольностей в освещении исторических персонажей, но в целом он строго соответствует развitiю событий, имевших место в то далёкое время.

В книгу включена также повесть «Тесные врата», история любви двух людей, английского инженера Брайана Говарда и русской медсестры Елены, прошедших через тяготы сталинской эпохи. Повесть также основана на подлинной истории, но представляет собой свободное повествование, лишь внешней канвой связанная с реальными событиями. В остальном — это художественно осмысленная love story на фоне грозного времени, в которой авантюрный элемент — безумный отчаянный поступок главного героя — сыграл решающую роль.

**УДК 82-31
ББК 84стд1-442**

© Айрапетян Р., 2025

© ООО «Издательство Родина», 2025

ISBN 978-5-00222-824-9

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ. Книга как стилизация русской жизни	6
РОЛЬ. Роман.	9
ТЕСНЫЕ ВРАТА. Повесть.....	372

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга как стилизация русской жизни

Роман Рафаела Айрапетяна «Роль» — это, не побоюсь этих высокопарных слов, просто великолепный роман. Он замечателен тем, что при всей своей несомненной художественности остается строго документальным. Это очень удачная стилизация мемуарных записок и, шире, русской жизни начала XIX века, но при этом практически все действующие лица являются историческими, т.е. реально существовавшими. Писатель обратился к личности известного авантюриста Романа Медокса. Сын англичанина, видного театрального деятеля России, получившего российское дворянство Майкла Меддокса, создателя Петровского театра — первого общественного музыкального театра Москвы, предтечи Большого театра. Роман в душе тоже был театральным актером, хотя играл не на подмостках сцены, а в жизни. Он известен своей авантюрой со ссыльными декабристами в Иркутске, на которых подал ложный донос о будто бы готовившемся ими восстании. Этот эпизод хорошо исследован историками, в том числе в книгах Соломона Штрайха «Роман Медокс. Похождения русского авантюриста XIX века» (1930), «Русский Казанова («Роман Медокс среди декабристов)» (1932) и «Провокация среди декабристов. Самозванец Медокс в Петровском заводе. По неиздан-

ным материалам» (1935). Но Айрапетян обратился к гораздо менее известной аванюре Медокса, после которой он впервые оказался в заточении в Шлиссельбургской крепости. Речь идет о попытке под видом флигель-адъютанта поручика лейб-гвардии Конного полка Соковнина от имени императора во время Отечественной войны 1812 года сформировать конное ополчение горцев Северного Кавказа для борьбы с Наполеоном. И эта фантастическая затея почти удалась и была разоблачена лишь в последний момент, и то случайно. История Медокса вдохновила Гоголя на бессмертный образ Хлестакова. Но Медокс, как прекрасно показано в романе, щедро отпускаемые ему обманутыми чиновниками казенные деньги на себя не тратил, а все вложил в организацию ополчения и так создал его, будучи убежден в несомненной пользе для государства этого предприятия, в том числе и в плане укрепления власти России на Кавказе, и уверенный в том, что победителей не судят. Здесь Айрапетян ставит философский вопрос о том, можно ли для доброго дела использовать негодные средства, всегда ли полезно разоблачение подобных добрых намерений и насколько роль, которую человек играет в жизни, может стать его сущностью.

Повесть «Тесные врата» посвящена совсем другой эпохе. Она переносит нас в Москву начала 30-х годов XX века, где оказывается английский инженер Брайан Говард, специалист по нефтяным месторождениям, с которым случаются разного рода приключения и удивительная love story. Не буду пересказывать сюжет, скажу только, что одним из

главных символов повести выступает... сахарный Сталин в московской квартире, который смотрел на героя «со своего бронзового пьедестала и, кажется, усмехался в свои белоснежные усы» и сиял «своей белоснежной статью». Здесь сразу вспоминается «Сахарный Кремль» Владимира Сорокина. И сталинский сахарный бюст, немного побуревший и пожелтевший, как выясняется в эпилоге, доживает до наших дней, хотя чуть не гибнет от небывалого, как в «Мастере и Маргарите», московского ливня. Но его счастливо укрыло бархатное красное знамя с гербом СССР, и уцелевший сахарный вождь «лукаво улыбается, посмеиваясь и над людьми, и над могучими силами природы». А одна из важнейших идей «Тесных врат» состоит в том, что «От бога нельзя отучить. Его можно только отнять. Вместе с душой».

Борис Соколов, доктор филологических наук,
кандидат исторических наук

РОЛЬ

Роман

Предуведомление

податного инспектора Каширского уезда Тульской Губернской казённой палаты коллежского советника Николая Стахова.
«Разбирая дело о неуплате подушной подати почившего в Бозе отставного штабс-ротмистра помещика села Притыкино Захарьинской волости Каширского уезда Павла Михайлова Медокса, мною были обнаружены данные бумаги, представляющие собой разрозненные записки родного брата покойного Романа Медокса, скончавшегося двенадцатью годами ранее. Поелику эти записки, на наш взгляд, представляют несомненный интерес с точки зрения исторической, они были приведены, насколько это возможно, в некое подобие последовательного повествования, с присокуплением домысленного мною действия, дабы история его приключений имела связный характер. Ныне эти воспоминания представляются на беспристрастный суд публики и общества».

25 декабря 1871 года.

Часть первая.

Август 1811 года

Моего отца зачастую называют Кардиналом. Нет, никакого отношения к духовному званию он не имеет. Мой отец, Майкол Меддокс, на рус-

ский лад Михаил Медокс, — известный антрепренёр, что едва ли могло бы послужить поводом для возведения его в столь значительный духовный сан. Но, когда он в своём алом шёлковом плаще проходит по улицам Москвы, драгоценной публике это напоминает воистину величественное шествие пастыря среди толпы верующих. При этом его паства — по преимуществу облачена в чёрные и серые тона, характерные для этих мест даже в летнее время года. Он всегда гордился умением произвести впечатление, раздвигая узкие рамки обыденности и превращая в балаган даже столь заурядное по всем меркам действие, как передвижение от дверей собственного дома до здания Нового Императорского театра у Арбатских ворот. Когда-то он был полновластным директором собственного Петровского театра, построенного на средства князя Урусова и сгоревшего по недосмотру канальи гардеробмейстера Карла Фелкера, оставившего без присмотра две свечи в гардеробе. В Новом Императорском театре, которым управляет Опекунский совет, ныне отец исправляет должность вице-директора при директоре князе Михаиле Петровиче Волконском. При всём уважении к князю и его искренним потугам на ниве русского театра, на самом деле сердце нового театра бьётся в груди моего отца, тем более, что вся его старая труппа в полном составе перешла сюда.

Я всегда втайне гордился им, поскольку он человек замечательный во многих отношениях. Прославленный у себя на родине, в Британии, как профессор математики, был приглашён он графом Па-